

Это был всего лишь лепесток, но он напомнил о ней. Ее слезы, ее крики, ее гнев и возмущение. Воспоминания о той девушке, которая билась головой об пол и умоляла.

— Пожалуйста, помогите мне.

Итехо наконец выписали из больницы, и он уже несколько дней без отдыха расследовал похищение агента Весны в Городе Зимы, когда получил уведомление.

Прошло три месяца с тех пор, как повстанцы приняли предложение Агента Весны занять место Агента Зимы.

Никто еще не знал, куда увезли Агента Весны.

Город Зимы мобилизовал весь персонал, чтобы найти ее и очистить свое имя.

Хозяин, Итехо, Рюсэй, до изнеможения проверяли все камеры наблюдения в округе. Но сдаваться было еще рано. Они говорили себе об этом каждый изнурительный день. И все же Город Весны, филиал Хинагику и ее помощника, объявил, что прекратит поиски всего через три месяца.

Это было ненормально. Города сами выращивали и воспитывали Агентов, которые были им очень дороги. И все равно они прекратили поиски.

По сути, они объявили Хинагику Каю мертвой.

Все заинтересованные стороны были обескуражены новостью о том, что организация, ведущая поиски, отказалась от Агента.

Я бы понял, если бы родился следующий агент Весны, но не так.

Услышав эту новость, Итехо не смог усидеть на месте и отправился в Город Весны.

Он хотел поинтересоваться их решением. Но больше всего он беспокоился о своей подруге Сакуре. Она наверняка была обескуражена.

Но ситуация оказалась гораздо хуже, чем он мог себе представить.

— Пожалуйста, не оставляйте ее! Откройте! Пожалуйста!

Девятилетняя девочка выла, как собака.

— Сакура...

Итехо прибыл сюда на самолете, поезде и арендованной машине и потерял дар речи от увиденного. Девушка плакала и стучала в дверь каменной стены, окружавшей Город Весны. На руке у нее был повязан платок, который все еще болел после инцидента, поэтому стучала она не раненой рукой.

— Итехо... Я...

Увидев его, Сакура дала волю слезам.

Кожа на ее кулаке была сырой и кровоточила от всех этих ударов.

— Они отпустили меня... Это мое наказание за то, что я не смогла защитить леди Хинагику...

— Что?

— Они изгнали меня из Города Весны...

— Подожди, подожди, этого не может быть...

— Я знаю. Это моя вина. Я заслужила наказание. Я не против, чтобы меня отпустили... Но они все равно должны найти леди Хинагику... Как они могли прекратить поиски?

— Сакура, послушай. Это ни в коем случае не твоя вина. Обязанность молодых гвардейцев заключается скорее в поддержании психической стабильности, чем в защите. Все это знают. Как девятилетний ребенок может сражаться с вооруженными повстанцами?! Здесь виноваты взрослые! Я!

— Но я же ее гонец... Я ее слуга... Я должна был защищать ее, даже если это стоило мне жизни... Но я все еще жива... И меня изгнали... Я больше не знаю, как ее искать.

— Это неправильно! Прежде всего, это мы в Зимнем должны быть наказаны за то, что позволили повстанцам вторгнуться! Почему они должны наказывать вас?! Не подходите... Эй! Откройте! Откройте дверь!

— Я здесь уже час. Они не открывают.

— Ты, наверное, шутишь...

Сакуру отвезли в Город Зимы для защиты. Когда она поклонилась, он заметил седые волосы на

голове девятилетней девочки. Итехо не знал, остались ли они там сейчас.

Все знали, что этому ребенку некуда идти и у него нет будущего.

И с этим знанием Город Зимы прекратил свое масштабное расследование через пять лет.

Хотя мелкие расследования продолжались, они словно ждали их смерти.

Они все бросили этих двух девушек. На долгие годы.

И вот теперь забытый Агент Весны вернулся.

Все славили возвращение весны, ее пышную зелень, прекрасные цветы и даже сильные ветры.

Они жили вдвоем, никем не побежденные, не подчиняясь ничьим приказам. Как полевые цветы, распустившиеся в открытом поле.

Итехо находил эту весну почти неподъемной для своих глаз. Он не мог смотреть на нее в трансе, как это делал Рюсэй.

Слишком больно.

Девушка, которой лучше было умереть.

И девушка, которой было велено ждать смерти.

Эти двое, носящие имена весенних цветов, продолжали нестись по серебряному миру. Словно выставляя напоказ свое присутствие. Словно мягко мстя всем взрослым.

Это был подарок весны всем, кто ждал и надеялся, что они умрут.

Итехо никогда не желал смерти Хинагику, ни разу.

Он никогда не говорил Сакуре, чтобы она просто ждала своей смерти.

Однако он не смог выполнить свой долг - не смог защитить их.

Тогда Итехо было девятнадцать лет. Прошедшие десять лет заставили его тоже потрудиться.

Все трое были так молоды.

Итехо должен был защитить Хинагику, Сакуру, Рюсэя.

Как бы он хотел сделать это и умереть вместо них.

И вот я здесь.

Десять лет назад не только он не смог спасти их, но и они спасли его.

Пять лет назад он оставил одного из них в углу, чтобы тот смог убежать из особняка.

Теперь он не мог ничего сделать, кроме как сказать ему, что все будет хорошо, и надеяться, что этого будет достаточно, чтобы его дух не сломался.

Он думал, что мир, о котором он мечтал, никогда не наступит, и каждую секунду реальность подчеркивала этот факт.

Но теперь все изменилось.

— Что-то случилось, лорд Итехо?

— О, ничего...

Итехо предпочел думать о другом. Он смотрел в окно гостиной на распускающиеся в ночи цветы сакуры.

Наконец-то наступила возможность искупить вину.

Такое спасение случалось раз в жизни. Итехо хрипло прошептал:

— Сакура, ты все еще ненавидишь меня?

Не в силах оставить цветок сакуры на полу, он поднял его и положил в нагрудный карман.

В белой коробке находилась девушка.

— _____

Прохладная, тихая клетка.

Она была закрыта уже много лет.

— _____

Тот, кто похитил девушку, называл ее другим именем. Они забрали ее жизнь и имя, чтобы попытаться сделать из нее рабыню. И им это удалось. Ее личность постепенно разрушалась.

— Я...

Первый год девушка не теряла надежды. Она ждала, что кто-то придет и спасет ее.

— Я... я...

На второй год ее воспоминания стали крепче. Она могла вспомнить лица людей, которых любила.

— Я...

К третьему году она начала сомневаться в себе. Может, это она перепутала свое имя? Может, ее воспоминания были ошибочными? В конце концов, за ней никто не приходил.

— Хина... гику... это...

К четвертому курсу она уже не могла говорить внятно. Все ее существование было неопределенным. Она не могла ничего сказать с уверенностью. Существовала ли она на самом деле? Существует ли мир за ее пределами? Была ли она права?

— Хинагику...

К пятому курсу она почувствовала, что ее личность распадается, и в страхе начала повторять про себя свое имя.

— Хинагику...

К шестому году она так боялась наказания, что не могла ничего сделать.

От того, что ей говорили, у нее помутилось в голове. Не говори, что никто больше не ищет.

— Хинагику... Не... _____

К седьмому году она жила только потому, что ее поддерживали. Она не чувствовала ни радости, ни печали.

Она больше не думала о внешнем мире. Но она все еще хотела в него верить.

— Пожалуйста... нет...

На восьмом году похититель сделал предложение - точнее, приказ.

Ей больше нечего было терять, кроме размытых лиц тех, кого она защищала восемь лет назад, единственного, за что она еще могла держаться.

— Н-нет... Нет... Нет... Нет... Нет.

Ее тело закричало. Незнакомцы били ее и прижимали к земле.

— Сакура... Саку... ра... САКУРААА!

Призыв, сорвавшийся с ее губ, был обращен не к Богу, а к ее единственному прошлому другу.

— Лорд... Рю... Сэй... Лорд Рюсэй... Лорд... Рюсэй... Лорд... Рюсэй...

Лицо мальчика, которого она все еще любила, поднялось из глубин утраченных воспоминаний и появилось в ее сознании.

— Помогите мне... Кто-нибудь... Помогите мне... Кто-нибудь... Помогите мне... Кто-нибудь... Кто-нибудь... Кто-нибудь... Кто-нибудь... Кто-нибудь...

Она кричала и нападала на тех, кто посадил ее в птичью клетку, вместе со всем остальным миром.

Взрослые кричали. Она знала, что это неправильно, но не могла остановиться.

Прошло некоторое время, прежде чем все затихли.

Когда она пришла в себя, то оказалась на улице. Мир был окутан серебристым снегом. Было холодно.

— Где... все?

Она шла босиком, оставляя на снегу кровавые следы.

— Хочу... вернуться... домой.

Она спустилась с горы. Даже если ее уже никто не искал, она хотела домой.

— Господин... Ите... хо...

Она хотела вернуться туда, где была в безопасности.

— Саку... ра...

Примут ли они ее теперь, когда она сломлена?

— Лорд... Рю... Сэй...

Следовала ли душа за телом? Следовало ли тело за душой? Было ли преступлением убивать себя?

— Где... все?

В этом непонятном, нестабильном мире она понимала только одно.

— Хинагику... здесь...

Мир за пределами ее клетки действительно существовал.

Она не сошла с ума. Слава богу.

— Хина... гику... здесь...

Слава богу. Пойдём домой. Я отвезу тебя домой.

Разбитая девочка теперь привела с собой еще одну такую же, как она, и заставила весну расцвести.

<http://tl.rulate.ru/book/100805/3753472>